

Д. А. Неверов, доцент, Белорусский государственный экономический университет

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ВНЕШНИХ ЭФФЕКТОВ

In article methodological aspects ecologic-economic essence of externalities are considered. The paper is shown principal role categories value, price, marginal and total utility for externalities. Taking into account huge potential influence what can render on structure of the national income negative spillovers, it is necessary to recognize a main role of preservation of ecological equilibrium in business of optimization of a parity of a necessary and additional product of a society.

Введение. С философской точки зрения под сущностью предмета (явления, вещи) понимается некая первооснова его бытия, некое уникальное индивидуальное качество, отличающее данное явление от всех остальных. При этом не вызывает особых возражений и та философская позиция, которая говорит о том, что сущность любого явления неразрывно связана со смыслом его существования.

Итак, имеется сущность явления и смысл явления. Какова связь между ними?

Когда вскрываются причины и условия существования предмета, т. е. когда найдены ответы на вопросы: что именно существует и каким именно способом, тогда можно констатировать, что найдена сущность предмета. Если же помимо этого удастся ответить и на вопрос: почему или зачем существует та или иная вещь, тогда функция философского познания полностью выполнена, ибо найден ответ на самый последний и трудный вопрос о смысле бытия.

Но экономисты не философы. Многие из них принципиально выносят «щекотливые» вопросы о «последних основаниях» (в том числе и экономических явлений) за рамки своих исследований, справедливо полагая, что экономист должен сознательно ограничивать поле своих изысканий сугубо экономическими проблемами и отношениями. Лишь немногие из них (Поппер К., Блауг М.) решаются перейти границы традиционного подхода и подвергнуть критике саму методологию экономических наук [1].

Основная часть. Что такое экономическая сущность явления? Насколько она отличается от философской категории сущности?

Прежде чем ответить на эти непростые вопросы, заметим следующее. Как уже отмечалось, «философская сущность» связана со «смыслом». А «смысл» есть категория ценностная. Смысл явления есть его цель, предназначение. Предназначение, значение, значимость, важность – слова, передающие оттенки ценности (то, что имеет большое значение, очевидно, имеет и большую ценность). Но ценность – категория уже знакомая экономисту. От ценности «рукой подать» до цены. Следовательно, даже сугубо философское звучание категории «сущности» имеет аспект, близкий и интересный экономисту.

Даже на чисто интуитивном уровне становится ясным, что «экономическая сущность» явления связана с его «экономической ценно-

стью». «Вырастают» очередные трудные вопросы методологии: что такое экономическая ценность? Найти экономическую сущность – это значит одновременно определить экономическую ценность явления? Каковы критерии экономической ценности?

Существует соблазн не «бродить» по лабиринтам методологического познания, а разрубить «клубок» подобных вопросов одним ударом. Поскольку цена (с известными оговорками) является денежным выражением экономической полезности и ценности, то она и выражает экономическую сущность предмета. А так как цена добавок является еще и объективной категорией (ведь отношение субъективных оценок продавцов к субъективным оценкам покупателей есть уже объективное отношение), то нет никаких оснований в поиске сущности экономических явлений со стороны отдельных авторов.

Получается, что цена выражает экономическую сущность явления? С этим трудно спорить. Но, по-видимому, «экономическая сущность» и «цена» не тождественны. Опять-таки возникает вопрос о связи между этими понятиями.

На наш взгляд, экономическая сущность явления (как и философская) имеет два, относительно независимых «пласта» измерения. Подобно тому, как при философском исследовании сущности можно ограничиться изучением сугубо причинно-следственных закономерностей и связей, вынося за скобки вопрос об их смысле, точно так при исследовании экономической сущности можно удовлетвориться лишь разбором условий и причин существования явления, не соотнося его экономическую природу с ценностными представлениями. Структура ценностных представлений человека весьма многообразна и сложна. Возможно, экономические среди них играют определяющую роль на современном этапе эволюции, но «не единым хлебом жив человек».

Сущность – это абстракция. Методы познания помогают выявить принципиальные моменты бытия явления, без которых невозможно само бытие явления. Однако в реальной жизни существуют не абстракции, а конкретные вещи. Например, не понятие «зарплаты», а конкретная зарплата конкретного человека; не «рента» вообще существует, а определенная денежная сумма, полученная землевладельцем в виде дохода от эксплуатации (или сдачи в аренду) определенного земельного участка. Когда утверждается

наличие двух «слоев» в сущности любого (в том числе и экономического) явления, имеется в виду, во-первых, абстрактно-конкретная сущность или закон бытия этого явления; во-вторых, конкретная форма проявления этого явления. Например, рента есть следствие неэластичности предложения ресурса – это причина или закон существования такого явления, как рента (а закон одновременно абстрактен и конкретен). Стоимостная же форма ренты, которая в конечном счете сводится к определенной денежной сумме или цене ресурса – это уже второй пласт экономической сущности явления, связанный прежде всего с ценностным аспектом. Похожая логика познания действует и в философии: недостаточно познать абстрактно-индивидуальную сущность вещи, необходимо, кроме того, придать ей более конкретное ценностное представление, которое в конечном итоге сводится к смыслу существования данной вещи.

Вышеприведенные рассуждения предприняты ради ответа на вопрос о связи между «экономической сущностью» и экономической ценностью» явления. Связь эта диалектична, одно предполагает другое. Нет содержания без формы. Не бывает и формы без содержания. Экономическая сущность – это содержание. Экономическая ценность – форма экономического явления. Содержание определяет форму. Но существует и обратная связь. Содержание, сущность явления познается для того, чтобы узнать его ценность, чтобы управлять (если возможно) этой ценностью или ценой. Если известны законы (причины) существования какого-либо экономического явления, появляются возможности изменить ценностную полезность данного явления в благоприятную относительно социально-экономических потребностей сторону. Чтобы управлять явлением, необходимо прежде всего, познать его. С философской точки зрения необходимо познать его смысл; с точки зрения экономической – познать его ценность. В таком ракурсе форма первична по отношению к своему содержанию, так как является источником познания сущности. Например, в философии человек задается вопросом о *смысле* своего бытия и в поисках ответа начинает познавать свою *сущность*; в экономике человек ищет причины *ценности и цены* (т. е. *формы*) благ и в поисках ответа познает *сущность* экономических явлений.

Но имеется и одно принципиальное отличие между «экономической сущностью» и «сущностью философской». Не может быть для философа удовлетворительного ответа на вопрос о сущности явления, если известны только причины существования этого явления, а его ценность (равная смыслу) не определена. Экономистам в этом отношении «проще». Экономическую ценность они, по большому счету, отождествляют с ценой. Цену же не надо искать, подобно философскому смыслу, она известна. Цена связана с экономической эффективностью – эффективностью производства,

распределения, обмена, потребления. В основе цены лежит категория «предельной полезности» или «предельной производительности», и эти «предельные» категории – предел экономического познания категории ценности. Но если вдруг по какой-то причине возникает спор о цене какого-нибудь блага, то это верный признак того, что в полный голос о своих правах заявляет та «неуцененная» философско-этическая ценность, которая была пренебрежительно отодвинута экономистом в своих исследованиях на второй план.

Проблема стоимостной оценки внешних эффектов как нельзя лучше демонстрирует рассмотренное противоречие между формой и содержанием предмета – между «экономической сущностью» и «ценностью».

Внешние эффекты – это эффекты производства или потребления экономических благ, воздействие которых на третьих лиц, не являющихся ни потребителями, ни производителями, никак не отражается в цене этого блага.

Почему внешние эффекты не имеют денежной формы? Для ответа на этот вопрос необходимо знать причины существования стоимостной (денежной) формы явлений. Как учит теория, экономика – это сфера интересов и отношений по поводу производства, распределения и потребления *ограниченных* благ и ресурсов. Благо неограниченное относительно человеческих потребностей – это благо *неэкономическое*, оно не имеет цены. Дефицитное, редкое (относительно потребностей) благо – экономическое, оно всегда имеет экономическую ценность и, как правило, цену. Если следовать этой логике до конца, то получается, что внешние эффекты потому не имеют стоимостной оценки, что их действие в какой-то мере «избыточно» относительно социально-экономических потребностей. Очевидно, что это не так.

Источником динамики цены является неудовлетворенная потребность. Чем выше неудовлетворенность потребности в каком-либо благе, тем выше предельная полезность и цена данного блага. Внешнее экологическое равновесие связано с внутренним гомеостазом человека. Нарушение качества среды приводит к нарушению обменных процессов в организме, и весь вопрос заключается в том, готов ли человек платить за восстановление естественного состояния? Очевидно, все дело в силе неблагоприятного воздействия внешнего эффекта – чем оно больше, тем вероятнее денежные санкции со стороны общества.

Впрочем, экологическое сознание и культура также играют не последнюю роль в данном вопросе. О степени совершенства общественных отношений можно судить по тому, насколько общество соблюдает принцип экологического императива в своей хозяйственной деятельности. Если общество первичными и насущными своими потребностями, наравне с экономическими, также считает потребность соблюдения экологического равновесия, тогда стоимостной формой

внешних отрицательных эффектов можно считать тот прирост национального продукта, от которого общество сознательно отказалось в пользу экологических стандартов жизни.

Влияет ли положительная или отрицательная форма внешних эффектов на специфику приобретения ими денежной формы?

Из курса экономической теории известно, что интернализация внешних эффектов во внутренние достигается путем корректировки предельных индивидуальных издержек до уровня предельных общественных издержек. Для этого первые суммируются с предельными внешними издержками. Интернализация отрицательного внешнего эффекта приводит к росту цены производимого блага и соответствующему падению спроса на него. В случае положительного внешнего эффекта суммируют предельную внешнюю полезность товара и его предельную индивидуальную полезность. Результат – падение цены и рост спроса на товар (благо), являющийся причиной внешнего эффекта [2].

Представим, что в результате реализации государственной программы по развитию городской инфраструктуры сократилось время проезда многих горожан до места своей работы. Это положительный внешний эффект. Если горожане в результате этого эффекта получили возможность экономить на стоимости проезда, тогда он имеет вполне «осязаемую» денежную форму. Но если они экономят только на времени пути, а не на стоимости проезда, тогда подобный эффект стоимостной формы не имеет.

Другой пример: в результате орошения государственных сельскохозяйственных угодий улучшилась урожайность смежных земельных участков частных собственников. Допустим, последние реализуют полученный в результате «благоприятного государственного вмешательства» излишек урожая. Тогда положительный внешний эффект будет иметь денежную форму. В противном случае – нет. Очевидно, что стоимостная форма положительного внешнего эффекта зависит от *решения* человека. Но чем определяется это решение? Здесь мы вступаем в область для экономистов «темную» – в область психологических мотивов и свободы воли. Однако не обязательно быть специалистом в философии и психологии, чтобы увидеть общий для отрицательных и положительных эффектов «стоимостной» аспект. Именно «наущность», «актуальность», «неудовлетворенность» той или иной экологической или экономической потребности является главной причиной стоимостной формы внешних эффектов.

Сущностная форма внешних эффектов – рентная. Экономическая рента – это некий дополнительный доход, получаемый собственником ресурса, благодаря каким-либо исключительно благоприятным условиям хозяйствования. Внешние эффекты также являются дополнительными издержками или выгодами для экономиче-

ских агентов. Проблема интернализации внешних эффектов в сущности сводится к проблеме вычленения рентной составляющей в цене того блага (товара), производство или потребление которого явилось причиной внешнего эффекта. Если завод-загрязнитель не компенсирует экономический ущерб отрицательного внешнего эффекта, он получает дополнительный доход за счет эксплуатации ассимиляционного потенциала природы. И этот доход с макроэкономической точки зрения можно с полным основанием рассматривать как ренту (экономическую), которую платит общество загрязнителю в силу несовершенства экономико-правовых отношений. По мнению многих экономистов, «первой и последней» причиной внешних эффектов являются именно различные недостатки и несовершенства в системе прав собственности на природные ресурсы. Но как определить права собственности для водного, а тем более для воздушного пространства?

Различие же между рентой и внешними эффектами заключается в том, что рента изначально включена в цену того или иного продукта и поэтому имеет стоимостную форму существования. Внешние эффекты же по определению не должны включаться в цену и, следовательно, иметь стоимостную форму существования.

Заключение. Потребности первичны, а действия по их удовлетворению вторичны. Если внешние эффекты «актуализируют» ту или иную социальную потребность, то велика вероятность того, что действия общества по ее удовлетворению будут адекватны степени воздействия внешнего эффекта. Культура и самосознание, как отмечалось выше, без сомнения, являются существенными факторами, способствующими приобретению внешними эффектами стоимостной формы. Доказывается это просто. Если бы общество обладало высоким экологическим самосознанием, оно исключило бы саму возможность существования отрицательных внешних эффектов, либо придало бы этим эффектам такую адекватную денежную оценку, которая соответствовала бы цене сохранения экологического равновесия.

Из всего вышесказанного следует парадоксальный вывод: экономическая сущность внешних эффектов внеэкономична. Внешние эффекты, согласно определению, не должны иметь денежной оценки, т.е. не должны быть предметом экономических отношений. Если же это правило нарушается, тогда внешние эффекты становятся просто теми или иными ценообразующими (точнее, рентообразующими) факторами.

Литература

1. Марк, Б. Методология экономической науки – М.: Экономика, 2003. – 457 с.
2. Базылев, Н. И. Экономическая теория. / Н. И. Базыль, М. Н. Базылева. – Минск: Кн. дом, 2004. – С. 308.